

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ
Б.Н. ЕЛЬЦИНА**

**ИНДУСТРИАЛЬНАЯ РОССИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

ЕКАТЕРИНБУРГ 2012

ББК 66.02я43
УДК 338 (091)

И 60
ИНДУСТРИАЛЬНАЯ РОССИЯ. ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА.
Материалы Всероссийской научной конференции. Екатеринбург,
3 декабря 2012 г. // Под ред. В.В. Запария. Изд-во УМЦ – УПИ.
Екатеринбург, 2012. – 414 с.

Научное издание

ISBN 978-5-8295-0170-9

Редакционная коллегия: Запарий В.В. – д.и.н., профессор
(главный редактор),
Бокарев Ю.П. – д.и.н., профессор,
Камынин В.Д. – д.и.н., профессор, заслуженный работник высшей школы РФ,
Личман Б.В. – д.и.н., профессор, заслуженный работник высшей школы РФ,
Мотревич В.П. – д.и.н., профессор,
Набойченко С.С. – д.т.н., профессор, член-корр. РАН,
Нефедов С.А. – д.и.н., профессор,
Сперанский А.В. – д.и.н., профессор,
Филипшов М.А. – д.т.н., профессор,
Ярошенко Ю.Г. – д.и.н., профессор, заслуженный деятель науки и техники РФ.

В сборнике помещены статьи ряда ведущих историков России и зарубежных стран, специалистов в области технического знания, в которых рассматриваются актуальные теоретические и конкретные проблемы экономической истории России и Урала. С этими докладами они выступили на Всероссийской научной конференции «Индустриальная Россия. Вчера, сегодня, завтра» 3 декабря 2012 года в г. Екатеринбурге.

Материалы этой книги могут быть полезны ученым, преподавателям вузов, студентам, всем, кто интересуется экономической историей России.

Текст публикуется в авторской редакции.

ISBN 978-5-8295-0170-9

© Авторы, 2012.

ехали в Петроград, чтобы обсудить всё на месте. В условиях возникшей неопределённости, Правление Общества, до улаживания конфликта, прекратило финансирование предприятий. Конфликт решился кардинально.

21 (8) февраля 1918 г. Президиум Высшего Совета Народного Хозяйства постановил: «Николае-Павдинский горный округ со всеми принадлежащими ему предприятиями объявить государственной собственностью. Управление округом организовать из представителей Совета рабочих депутатов округа и технического персонала. Назначить комиссаром над этим управлением представителя Екатеринбургского областного Совета рабочих и солдатских депутатов и выдать Управлению из Государственного банка ссуду до трёх миллионов рублей, с расходом её под контролем отдела производства Уральского областного Совета рабочих депутатов»²⁴².

Скорее всего такой поворот событий, и особенно выдача ссуды, чего обычно не происходило с национализированными предприятиями, произошёл благодаря вмешательству Б.В. Дидковского, который был главным геологом Николае-Павдинского округа и с 1917 г. начал принимать активное участие в политической жизни региона. С этого времени началась совершенно иная история округа.

П.П. Румянцев
Томск

П.Д. БАЛЛОД: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ УДАЧНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО УПРАВЛЕНЦА, БЫВШЕГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ССЫЛЬНОГО

Примером, пожалуй, одной из самых удачных карьер бывшего ссыльного на промышленном поприще может служить судьба Петра Давыдовича Баллода (1837 – 1918 гг.), попавшего в Сибирь в 1864 г. по делу так называемой «карманной типографии». Несмотря на то, что жизненный путь П.Д. Баллода достаточно изучен²⁴³, его деятельность как талантливого приискового управленца и администратора отечественными специалистами практически не рассмотрена. Пропустим подробности его биографии, отметим лишь, что с 1864 г. Баллод по приговору суда отбывал 7-летнюю каторгу в Забайкалье, в том числе на Александровском заводе, где познакомился с Н.Г. Чернышевским. По истечении всего срока каторги П.Д. Баллод в 1873 или 1874 г. стал рабочим Ленского золотопромышленного товарищества, с чего и началась его приисковая карьера.

Вскоре П.Д. Баллод занялся одним из наиболее опасных и трудоемких занятий в приисковой деятельности – поисками месторождений золота, которые велись в необъятной и необжитой тайге на территории от р. Лены до Станового хребта. На этом поприще он сыскал себе славу не только успешного первооткрывателя золота, но и гуманного начальника по отношению к своим подчиненным. О трепетном отношении рабочих поисковых партий к фигуре Баллода можно встретить свидетельства у В.Г. Короленко: « – Господин Баллодов, Петр

²⁴² Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству (25 октября 1917 г. – 25 октября 1918 г.). – М., 1918. – С.270.

²⁴³ Валескалн П.И. Революционный демократ Петр Давидович Баллод: материалы к биографии. 2-е изд., доп. Рига, 1987. 302 с.

Давыдович, нас не выдаст, говорили они, разумея заступничество перед золотопромышленной компанией. – Он за нас стоит крепко»²⁴⁴.

На успехи более чем десятилетней разведочной деятельности П.Д. Баллода обратили внимание крупные коммерсанты и, прежде всего, известный сибирский предприниматель и золотопромышленник В.И. Базилевский, лично знавший П.Д. Баллода по учебе в Петербургском университете и занимавший должность директора-распорядителя Ниманской золотопромышленной компании. Во многом из-за убыточного характера деятельности фирмы в середине 80-х гг. XIX в. (1885 г. закончился убытком в 37442 руб.²⁴⁵) В.И. Базилевский смог уговорить владельцев компании поставить во главе работ по добыче золота бывшего политического каторжанина, еще недавно лишённого политических прав. В 1888 г. П.Д. Баллод стал главным управляющим всех золотопромышленных предприятий Ниманской золотопромышленной компании.

Сразу заняв должность главного управляющего золотыми промыслами Ниманской золотопромышленной компании, П.Д. Баллод приступил к проведению широкомасштабных работ по поиску новых месторождений золота в приамурской тайге. Открытые им новые месторождения золота в скором времени начали приносить высокий доход. Горный инженер Л.Л. Тове оценивал открытие при П.Д. Баллоде месторождения золота следующим образом: «Одной из заслуг Ниманской золотопромышленной компании, а в особенности инициатора и организатора дальних поисков П.Д. Баллода, следует признать открытие целой системы по р. Делинге, притоку Сутама, впадающего в Гонам, приток Учюра, являющегося в свою очередь одним из главных притоков Лены. <...> Одиннадцать интереснейших отводов Ниманской компании оплатились уже податью в 1899 г. <...> площади, открытые партией Ниманской компании, явились первым опорным пунктом золотопромышленной системы Алдана»²⁴⁶. Сам П.Д. Баллод позже писал, что отправленная на р. Алдан поисковая партия заявила в пользу компании 18 открытых золотоносных площадей, которые правление предпочло сдавать в аренду, что приносило ей ежегодную прибыль в сотни тысяч рублей²⁴⁷. В целом же с 1889 по 1897 гг. П.Д. Баллод потратил 241185 руб. на проведение разведок золота в среднем по 30148 руб. за год²⁴⁸.

Встав во главе работ по добыче золота в Ниманской золотопромышленной компании, П.Д. Баллод навел порядок в среде служебного персонала, представители которого в большинстве своем занимали свои посты еще до его прихода в компанию и приняли сторону оппозиции различным решениям и действиям нового главного управляющего. П.Д. Баллод предпочел не идти на компромисс с подобными служащими, уволив их, а взамен беря к себе на службу таких же как и он бывших ссыльных и даже тех, чей срок ссылки еще не окончился. Выбор П.Д. Баллода объясняется не только простым желанием помочь товарищам по несчастью, сосланным в Сибирь в административном порядке и не имеющим возможности обеспечить себе сносное существование в условиях ссылки, но и

²⁴⁴ Цит. по: *Короленко В.Г.* История моего современника // *Собрание сочинений*: в 10 т. М., 1955. Т. 7. С. 325.

²⁴⁵ *Тове Л.Л., Иванов Д.В.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Амурско-Приморского района. СПб., 1905. Т. 2. Ч. 1. С. 73.

²⁴⁶ Там же. С. 44.

²⁴⁷ *Валескалн П.И.* Указ. соч. С. 201.

²⁴⁸ Подсчет наш по: *Тове Л.Л., Иванов Д.В.* Указ. соч. Прил. С. 130.

надеждой увидеть в ссыльных таких же, как и он, честных людей, способных добросовестно выполнять возложенные на них обязанности приисковых служащих.

В операцию 1892 – 1893 гг. среди служащих Ниманской золотопромышленной компании насчитывалось 4 чел. сосланных за уголовные преступления, и 8 относились к разряду политических ссыльных²⁴⁹. Среди последних следует выделить таких известных политических деятелей, как А.Н. Бибергаль, С.П. Богданов, П.И. Торгашев, М.П. Сажин и С.С. Синегуб, оказавшихся в Сибири по разным причинам и всем им нашлось место на руководимых П.Д. Баллодом предприятиях. При этом у всех перечисленных лиц отсутствовали какие-либо навыки работы по добыче золота. Так, А.Н. Бибергаль, сосланный в Сибирь за участие в казанской демонстрации 1876 г., был недоучившимся студентом-медиком. С.П. Богданов, по происхождению из крестьянской среды, бывший военный писарь благодаря своему природному уму и аккуратности смог быстро стать ценным работником. М.П. Сажин, участник Парижской коммуны, сосланный в Сибирь по знаменитому «процессу 193-х», своими практическими и умственными способностями настолько произвел впечатление на П.Д. Баллода, что последний рекомендовал Сажина рабочим следующими словами: «Все распоряжения Сажина должны впредь быть равносильны моим собственным»²⁵⁰.

С практической точки зрения П.Д. Баллод мало чем рисковал, беря на должности служебного персонала лиц, не имевших самых элементарных навыков в приисковой сфере, так как большинство служащих на золотых промыслах на всей территории Сибири вышло из среды рабочих. Служащие, особенно на золотых приисках Восточной Сибири, выполняли по большей части функции контроля над промысловой деятельностью рабочих, с чем могли справиться ответственные люди, которыми и были приглашенные П.Д. Баллодом бывшие ссыльные.

Риск заключался в том, что наличие политических ссыльных на должностях приискового служебного персонала вызывало опасения у местной исполнительной власти, которая через горного исправника постоянно пыталась избавиться от них. Однако горный исправник целиком зависел не от местной администрации, а от П.Д. Баллода, выплачивавшего ему «субсидию» в три раза больше его казенного жалования. К тому же владельцем компании вполне устраивало наличие политических ссыльных на их предприятиях, дававших под управлением П.Д. Баллода большие доходы²⁵¹.

Ссыльные получали хорошее жалование и содержание на службе у П.Д. Баллода. Так, М.П. Сажин получал годового жалования 3000 руб., находясь на полном содержании у компании, «приблизительно в этом же размере получали вознаграждение и все другие служащие»²⁵². Сам же П.Д. Баллод, если верить воспоминаниям знавших его людей, получал в качестве жалования 6000 руб., сверх этого ему причитались наградные за успешную работу по добыче золота – во второй год своего руководства компании он получил 10000 руб. в качестве наградных²⁵³. Такой величине жалования могло позавидовать большинство административно сосланных в Сибири, вынужденных перебиваться случайными заработками. В 1893 – 1898 гг. в Ниманской золотопромышленной компании состояло в среднем 83 служащих, получивших за пять лет работы

²⁴⁹ Вестник золотопромышленности. 1896. № 3. С. 55.

²⁵⁰ Дейч Л. П.Д. Баллод и его сослуживцы // Каторга и ссылка. М., 1929. Кн. 4. С. 152

²⁵¹ Торгашев П.И. Сибирские воспоминания // Голос минувшего. 1914. № 11. С. 147

²⁵² Дейч Л.П. Указ. соч. С. 152

²⁵³ Там же.

жалованья на сумму 537415 руб., в среднем 107483 руб. за год или 1295 руб. ежегодно на одного служащего²⁵⁴. Эти цифры превосходили большинство жалований служебного персонала золотопромышленных предприятий Сибири, уступая только выплачиваемому жалованью служащим Ленского золотопромышленного товарищества, самой крупной золотопромышленной компании дореволюционной России.

Деятельность П.Д. Баллода на посту управляющего Ниманской золотопромышленной компании благотворно сказалась на росте добычи благородного металла, а, следовательно, и на благосостоянии ее владельцев. В первый год своего руководства компанией (1888 г.) на ее предприятиях, со слов самого П.Д. Баллода, было намыто 106 пуд. золота против предполагавшихся 50 пуд.²⁵⁵ Это дало чистую прибыль в 1037578 руб.²⁵⁶

Попасть на предприятия Ниманской золотопромышленной компании в 90-е гг. XIX в. считалось большой удачей во многом благодаря царившим там хорошим условиям труда и быта по сравнению с другими золотопромышленными организациями во всей Сибири и Дальнего Востока, установленными П.Д. Баллодом на производстве. «На Ниманские прииски устремлялись рабочие из отдаленных уголков не только Сибири, но и из Европейской России, так как возвращавшиеся обратно после окончания сезона приисковые рабочие всюду распространяли, отчасти даже преувеличенно, хвалебную славу об исключительно прекрасных условиях, господствовавших у «Петра Давыдовича Баллодова», – писал работавший у П.Д. Баллода известный политический ссыльный Лев Дейч²⁵⁷.

Из воспоминаний сослуживцев П.Д. Баллода явственно следует о заинтересованности последнего в хороших материальных условиях существования рабочей команды на золотых промыслах. Так, при П.Д. Баллоде рабочие жили в обустроенных казармах, получали в качестве довольствия большие продовольственные пайки, они не подвергались обвешиванию и обману со стороны служащих при выдаче продуктов и заработка по причине наличия честных и ответственных людей на должностях материальных из числа политических ссыльных. Эти же служащие старались не злоупотреблять своим положением по отношению к своим подчиненным рабочим: «Они не прибегали ни к грубым окрикам, ни тем более к ругани – вся администрация обращалась с ними вежливо и входила в их нужды и потребности»²⁵⁸.

Из приведенного отрывка может сложиться впечатление о мягкости характера П.Д. Баллода по отношению к рабочему приисковому населению и стремление во что бы то ни стало добиться компромисса с ними по любому поводу. Однако П.Д. Баллод мог занимать твердую позицию в отношении рабочих, например, если дело доходило до прямых выступлений рабочих на управляемых им предприятиях. В 1878 г., находясь в должности управляющего Александрово-Невского прииска Ленского золотопромышленного товарищества, П.Д. Баллод без колебания рассчитал группу рабочих, в пьяном состоянии требовавших освободить из-под стражи их провинившихся товарищей²⁵⁹. Тогда же, как следует из донесения П.Д. Баллода, рабочие жаловались местному ис-

²⁵⁴ Подсчет наш по: *Тове Л.Л., Иванов Д.В.* Указ. соч. С. 124

²⁵⁵ *Валескалн П.И.* Указ. соч. С. 188.

²⁵⁶ *Афанасьев П.Ю.* Золото Приамурья. М., 2006. С. 132.

²⁵⁷ *Дейч Л.* Указ. соч. С.

²⁵⁸ Там же. С.

²⁵⁹ Государственный архив Иркутской области. Ф. 328. Оп. 1. Д. 19. Л. 121.

правнику на суровость обращения с ними Баллода²⁶⁰. Будучи главноуправляющим в Ниманской золотопромышленной компании П.Д. Баллод также не проявлял растерянности перед выступлениями рабочих. Так, летом 1898 г. на требования рабочих Павловского прииска, решившим уйти до окончания промысловой операции и получить расчет, П.Д. Баллод заявил, что это нарушение условий контракта, и он может отпустить их только без расчета. Рабочие, после небольшого совещания, были вынуждены вернуться к своим обязанностям²⁶¹.

Служебный персонал на предприятиях Ниманской золотопромышленной компании также как и рабочие находился в хороших экономических условиях. Помимо высокого жалования, о котором шла речь выше, служащие сверх столовых денег бесплатно от компании по своим потребностям получали хлеб, соль и спирт, семейные служащие – молоко, а также абсолютно все служащие бесплатно жили на приисковых квартирах. После ухода П.Д. Баллода из компании правление в 1899 г. ужесточило заключаемые со служебным персоналом контракты: вводился запрет специализации служащих по работам, их могли ставить на любые работы; устанавливался десятикратный штраф от суммы, взятой из подотчетных денег²⁶².

П.Д. Баллод проявлял интерес и организовывал проведение досуга своих подчиненных как рабочих, так и служащих. Для них был построен специальный клуб, где устраивались всевозможного рода культурные представления, действовала на приисках библиотека. Все эти меры в конечном счете преследовали цель оторвать приисковое население от самых пагубных таежных привычек – пьянству и игре в карты, что серьезным образом влияло на работоспособность рабочей команды. И необходимо отметить, что в этом деле П.Д. Баллод достиг некоторых успехов: пьянство постепенно на предприятиях Ниманской золотопромышленной компании сокращалось (сам же П.Д. Баллод, по воспоминаниям его дочери, никогда не употреблял спиртного, а подозреваемых в пьянстве и замеченных за игрой в карты работников он немедленно рассчитывал)²⁶³.

П.Д. Баллод уделял повышенное внимание технической модернизации производства и введению новых способов добычи золота, что во многом было вызвано попыткой повысить уровень добываемого золота, который с середины 90-х гг. XIX в. на предприятиях компании начал снижаться. С указанного времени на Софийском прииске проходит апробацию гидравлический способ промывки золотосодержащих пород, при этом затраты на эксперимент с 1896 по 1898 гг. составили 226997 руб. В 1897 г., после успешной разведки, когда на тонну обломков горной породы было обнаружено содержание золотосодержащего металла от 15 до 100 гр., П.Д. Баллод первым в Амурском золотосодержащем районе делает две заявки на разработку рудного золота. Однако пошатнувшиеся к тому времени финансовые дела компании стали причиной отказа правления вложить деньги в очередную «авантюру» Баллода²⁶⁴.

Предложения главноуправляющего о необходимости проведения новых разведочных изысканий и вложении больших средств в производство не вызвало положительной реакции у владельцев фирмы, что немедленно сказалось на снижении количества добываемого золота и получаемой прибыли: если в 1886

²⁶⁰ Ленские прииски: сборник документов. М., 1937. С. 109.

²⁶¹ Тове Л.Л., Иванов Д.В. Указ. соч. С. 388 – 389.

²⁶² Там же. С. 126.

²⁶³ Воспоминания В.П. Шаталиной об отце // Валескаин П.И. Указ. соч. С. 295.

²⁶⁴ Кириллов В.Е., Афанасьев П.Ю. На золотых промыслах Дальней России. К истории золотодобычи на юге Дальнего Востока. Благовещенск, 2003. С. 213.

– 1890 гг. было получено 2814825 руб. дохода, в среднем 562965 руб. за год, то в 1891 – 1895 гг. доход снизился до 2389358 руб., т.е. 477787 руб. в среднем за год²⁶⁵. Заправили Ниманской золотопромышленной компании виновником такого положения дел сделали П.Д. Баллода, припомнив подозрения его причастности в пропаже в 1892 г. 16 пуд. золота, следовавших с караваном от Ниманских золотых промыслов в Благовещенск. К тому же наличие политических ссыльных на служебных должностях также свидетельствовало против благонадежности П.Д. Баллода. Не могло радовать правление компании увеличение расходов на содержание рабочей команды: если в 1881 – 1885 гг. средняя стоимость содержание одного рабочего в год составляла 1506 руб., то при П.Д. Баллоде в 1891 – 1895 гг. стоимость содержания одного рабочего выросла до 1992 руб., т.е. на 32%, при том, что количество самих рабочих оставалось практически неизменным²⁶⁶.

И все же результаты труда П.Д. Баллода на посту главноуправляющего Ниманской золотопромышленной компании были гораздо выше, чем удвоительные. Из добытого в 1876 – 1899 гг. на предприятиях Ниманской золотопромышленной компании 1365 пуд. золота на годы управления П.Д. Баллода (с 1888 по 1898 гг.) приходится 840 пуд., или 61,5%. Чистая среднегодовая прибыль компании за годы управления П.Д. Баллода составила 479329 руб.²⁶⁷ Сам П.Д. Баллод о своих итогах управления компанией вспоминал следующими словами: «Я дал Ниманской компании все, что у меня было и что я мог, – энергию, силы, знания, богатство. Самим существованием своим она обязана мне. Если бы не я, то от Ниманской компании давно и воспоминания не осталось бы. Я спас ее, когда ей грозил решительный крах»²⁶⁸.

Сменивший В.И. Базилевского на посту директора-распорядителя компании сенатор В.А. Ратько-Рожнов не питал к П.Д. Баллоду должного уважения и доверия. В 1898 г. П.Д. Баллод был рассчитан и переехал с Ниманских золотых промыслов в Благовещенск, где купил дом и занялся домашним хозяйством²⁶⁹. Вслед за ним со своих должностей уволились и покинули компанию все политические ссыльные²⁷⁰.

После окончания заведования работами на Ниманских золотых промыслах, П.Д. Баллод занялся изданием газеты «Амурский край», а также организовал подпольную типографию в Благовещенске, выпускавшую листовки революционного содержания. Однако приискное прошлое брало свое, и он занялся тем, что лучше всего знал и умел делать – поиском новых месторождений золота и организацией работ по добыче золота. На седьмом десятке лет он организовал что-то наподобие золотопромышленной компании под названием «Надежда», куда вошло немалое количество его бывших сослуживцев по Ниманской золотопромышленной компании, в большинстве своем из числа политических ссыльных. Однако на этом поприще компания, а вместе с ней и П.Д. Баллод потерпели фиаско: управляющей работами Ицкович присвоив деньги компании, бежал в Америку, после чего компания распалась²⁷¹.

²⁶⁵ Там же. С. 72 – 75.

²⁶⁶ Подсчет наш по: Там же. С. 72 – 73.

²⁶⁷ Подсчет наш по: Там же. С. 72 – 73.

²⁶⁸ Валескин П.И. Указ. соч. С. 203.

²⁶⁹ Там же. С. 295.

²⁷⁰ Дейч Л. Указ. соч. С. 147.

²⁷¹ Валескин П.И. Указ. соч. С. 111.

Последние десять лет жизни П.Д. Баллод провел в борьбе с Ниманской золотопромышленной компанией, пытаясь через суд вернуть от них деньги, которые причитались ему в качестве наградных за открытые им когда-то месторождения золота, принесшие компании большую прибыль. Эта тяжба серьезно подорвала силы пожилого человека, разуверившегося во многих человеческих добродетелях и качествах.

Промышленная деятельность П.Д. Баллода в золотопромышленной сфере представляется исключительным, если и не уникальным случаем. Человек без специального технического и вообще какого-либо законченного высшего образования, прошедший всю приисковую иерархию работников, смог стать успешным менеджером. Отсутствие технических знаний ему компенсировал богатый практический опыт, стремление к новым познаниям и, конечно же, удача в промышленных начинаниях. П.Д. Баллод не оставался в стороне от происходившей в то время модернизации технической части процесса добычи золота. Помимо технической стороны модернизации, он уделял повышенное внимание другой ее стороне – социальной. На предприятиях П.Д. Баллода царил образцовый порядок, а все категории приисковых работников находились в хороших экономических условиях существования. Бывший у П.Д. Баллода высокий авторитет перед всеми категориями работников его предприятий является редким явлением, которым могли похвастаться далеко не все управленцы промышленных заведений дореволюционной России.

А.Б. Храмцов
Тюмень

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОРОДСКИХ СКОТОБОЕН В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Скотопромышленность в городах Тобольской губернии являлась одной из самых развитых отраслей местного хозяйства, чему способствовали климат и удобные пастбища южных уездов края. Традиционно забоем скота занимались частные предприниматели, т.е. купцы, мещане и зажиточные крестьяне. Реформы 1860 – 1870-х гг. возложили на органы городского самоуправления прямые обязанности заботиться о том, чтобы потребители мяса получали «таковое вполне доброкачественным и безвредным для здоровья».

В этой связи городские власти приступили к организации своих скотобоев и разработке общих правил забоя скота. Уже в 1875 г. Ишимская городская дума издала обязательное для местных жителей постановление «О порядке содержания скотобоев и пользования ими», согласно которому убой скота нужно обязательно производить за городом, содержать скотобойни в чистоте, и «за убой скота на общественной бойне и у арендатора хозяева убиваемого скота должны платить в пользу города или арендатору... с каждой крупной убитой скотины по 10 коп. и мелкой по 3 коп.»²⁷².

В 1880 – 1890-е гг. муниципальные скотобойни открылись в 8-ми городах Тобольской губернии (см.: табл. 1), за исключением малых поселений севера – Березова и Сургута. В частности, курганские власти в целях пополнения местного бюджета в 1894 г. приняли решение построить на северном выгоне, за плотном железной дороги, городскую скотобойню. По проекту, составленному

²⁷² РГИА. Ф. 1287. Оп. 40. Д. 1223. Л. 10.